

*Н. П. Оленковский*¹

О «ПУТИ РАЗВИТИЯ» ОДНОЙ ИЗ ГРУПП ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ПРИАЗОВЬЯ

Olenkovsky N. The «Way of Development» of one Group of Upper Palaeolithik Sites of the Northern Azov Region

The group of original Upper Palaeolithik of monuments investigated in northern Azov region. They have signs both Aurignacian and Gravettian of technocomplexes. Sites Amvrosievka, Novovolodimirivka II, Pershopokrovka I and kill-site Amvrosievka included in this group. Radiocarbon dating shows that their age is within 18,0–19,5 thousand years BP. These sites are younger than most recent sites of Epi-Aurignacian of Azov region, but precede the emergence there Epigravettian. Not numerous Aurignacian signs not allow to attribute this industry to Epi-Aurignacian. But this industry, in opinion the author, is not a wholesome Epigravettian.

The emergence of this industry more suddenly and not have a reasoned explanation. This article describes only the possible ways of her education. Traditions of this industry also disappear without leaving visible traces.

Для объяснения разнообразия материальной культуры в мустье Геннадием Павловичем Григорьевым было предложено понятие «путь развития». В дальнейшем эта категория была распространена М.В. Аниковичем, по мнению автора удачно, на поздний палеолит (Аникович, 1992, с. 15). Несомненно, отрадным является стремление восточно-европейских палеолитчиков быть ближе к европейской археологии каменного века. Но и это не мешает использовать понятие «путь развития» как альтернативу понятию «технокомплекс».

В Северном Приазовье имеется группа памятников с индустрией, находящейся на культурно-историческом и хронологическом стыке между «ориньякским» и «граветтским» путями развития. Это памятники типа Амвросиевка — Нововладимировка II. Ранее были выделены две археологи-

ческие культуры — амвросиевская (с включением стоянки Амвросиевка и Амвросиевского костыща) и нововладимировская (с включением стоянок Нововладимировка II и Перво-Покровка I) (Оленковский, 1989, с. 12; 1991, с. 176). Амвросиевка, Амвросиевское костыще и Нововладимировка II — выразительные памятники, полноценно исследованные раскопками. Перво-Покровка I — памятник с горизонтом переотложенного инвентаря и с коллекцией, собранной на поверхности (но при почти полной уверенности в несмешанности материала). В целом индустрии памятников этих культур очень близки. Основанием автору для выделения отдельной нововладимировской культуры в свое время послужило наличие в Нововладимировке II и Перво-Покровке I выразительных серий долотовидных орудий и присутствие специфичных орудий на резцовых сколах, отсутствующих в амвросиевских памятниках. Сейчас у автора имеются веские при-

¹ Г. Херсон, Украина.

чины для сомнений относительно разнокультурности памятников этой группы. Во-первых, мною не просматривались коллекции стоянки Амвросиевка и Амвросиевского костыща. Поэтому утверждать наличие или отсутствие в них долотовидных орудий и специфичных орудий на резцовых сколах нельзя. Во-вторых, в силу хозяйственно-экологических факторов эти категории орудий могли отсутствовать лишь на этих памятниках, но не в индустрии в целом.

Для этой группы памятников выделены следующие характерные показатели индустрии (Неприна и др., 1986, с. 39–49; Оленковский, 1991, с. 118–123; 2000, с. 33–48). Технично-технологические показатели материалов очень близки. Проявляется это в широком использовании тонких достаточно правильных микропластинок. Почти аналогичными являются показатели соотношения типов нуклеусов. Призматические ядрища хоть и составляют наиболее многочисленные группы, но ни в одном из памятников не достигают половины от состава нуклеусов. Хорошо представлены торцовые ядрища с преобладанием одноплощадочных. Многочисленны вторичные ядрища на отщепках. Крайне малочисленны конусовидные и пирамидальные нуклеусы — важный показатель в плане решения поставленной в статье задачи.

Изделия с вторичной обработкой составляют специфичные, но весьма типологически выразительные наборы орудий (табл.). Одним из важнейших в определении «пути развития» анализируемых памятников элементов индустрии являются так называемые микролиты. Наряду с резцами и ретушированными отщепками они представлены наиболее многочисленными группами орудий. Наборы микролитов состоят из острий и микроострий с притупленным краем, пластинок и микропластинок с притупленным краем, микропластинок с микроретушью (рис. 1, 2).

Острия и микроострия с притупленным краем составляют крайне малочисленную группу в наборах микролитов. Это почти исключительно мелкие микроострия, только в наборе Перво-Покровка I есть единичные более крупные орудия, которые по метрическим параметрам относятся к мелким остриям (рис. 2, 15, 17). Почти все эти

орудия граветтоидные — с прямым притупленным краем (спинкой), обработаны высокой притупляющей ретушью, обрезающей значительную часть заготовки.

Пластинки и микропластинки с притупленным краем хоть и многочисленны, но не отличаются типологическим разнообразием. В Амвросиевке и Нововладимировке II это исключительно орудия на микропластинках (иногда шириной 3–4 мм). Лишь в Перво-Покровке I есть несколько пластинок с притупленным краем шириной до 9 мм. Среди микропластинок с притупленным краем практически отсутствуют орудия с прямо- или косоусеченными ретушью концами. В отличие от микроострий до трети микропластинок обработано мелкой притупляющей ретушью, срезающей лишь очень ограниченную часть края заготовки.

Микроретушированные микропластинки имеются в наборах орудий всех трех анализируемых стоянок. Они представлены малочисленными группами. Важно, что эти орудия изготовлены не на так называемых чешуйках, а на правильных призматических микропластинках.

Количественно близки к микролитам в материалах памятников резцы. Спецификой этой категории орудий является выразительное преобладание срединных резцов над резцами других типов. Боковые и угловые резцы на стоянках Амвросиевка и Нововладимировка II суммарно уступают срединным. Единичными орудиями представлен поперечный тип резцов. Хорошо представлены двойные резцы, среди которых преобладают срединные и комбинированные (исключительно срединные-угловые). Показателем резцов этой группы памятников является практически полное (за исключением одного орудия в Нововладимировке II) отсутствие тройных и четверных резцов.

Скребки в 3–5 раз уступают количественно резцам. Они достаточно разнотипны. Примерно половина скребков относится к концевым (с приблизительно одинаковой пропорцией между орудиями на пластинах и отщепках). Среди них есть скребки с сужающимися к лезвию краями. Остальные представлены мелкими скребками-нуклеусами, стрельчатými скребками, скребками «с носиком» и аморфными скребками на отщепках.

Таблица

Типологическое соотношение групп изделий с вторичной обработкой

Изделия	Памятники		Нововладимировка II		Первопокровка I	
	Амвросиевка*		кол.	%	кол.	%
Скребки:	26	11,3	6	3,3	8	4,7
концевые на пластинах	}13	50,0	1	16,7	2	25,0
концевые на отщепах			1	16,7	2	25,0
двойные	1		–		–	
«с носиком»	2		1	16,7	–	
нуклевидные	3		2	33,4	–	
стрельчатые	1		1	16,7	2	25,0
на отщепах	3		–		1	12,5
фрагменты лезвий	3		–		1	12,5
Резцы:	73	30,3	26	14,4	38	22,4
срединные	43	59,0	10	38,5	15	39,5
боковые	13	17,8	4	15,4	9	23,7
угловые	3	4,1	4	15,4	10	26,3
поперечные	2	2,7	2	7,7	–	
двойные	12	16,4	5	19,2	4	10,6
тройные	–		1	3,8	–	
Микроорудия с притупленным краем или микроретушью:	54	23,4	34	18,8	33	19,4
острия и микроострия с притупленным краем	8	14,8	4	11,8	6	18,2
пластинки и микропластинки с притупленным краем	41	75,9	27	79,4	21	75,8
микропластинки микроретушированные	5	9,3	3	8,8	2	6,0
Долотовидные орудия	–		12	6,6	8	4,7
Проколки	–		7	3,9	4	2,3
Изделия с выемками	9	4,0	–		1	0,6
Косо и поперечно усеченные пластинки	–		3	1,7	2	1,2
Комбинированные орудия	–		4	2,2	2	1,2
Специфичные орудия на резцовых сколах	–		6	3,3	2	1,2
Пластинки с ретушью	}69	29,5	25	13,8	30	17,6
Отщепы и краевые сколы с ретушью			56	30,3	41	24,1
Другие орудия	3	1,5	3	1,7	1	0,6
Всего:	232	100,0	182	100,0	170	100,0

*Типология орудий Амвросиевки приведена по материалам исследований А.А. Кротовой (Неприна и др., 1986, с. 40).

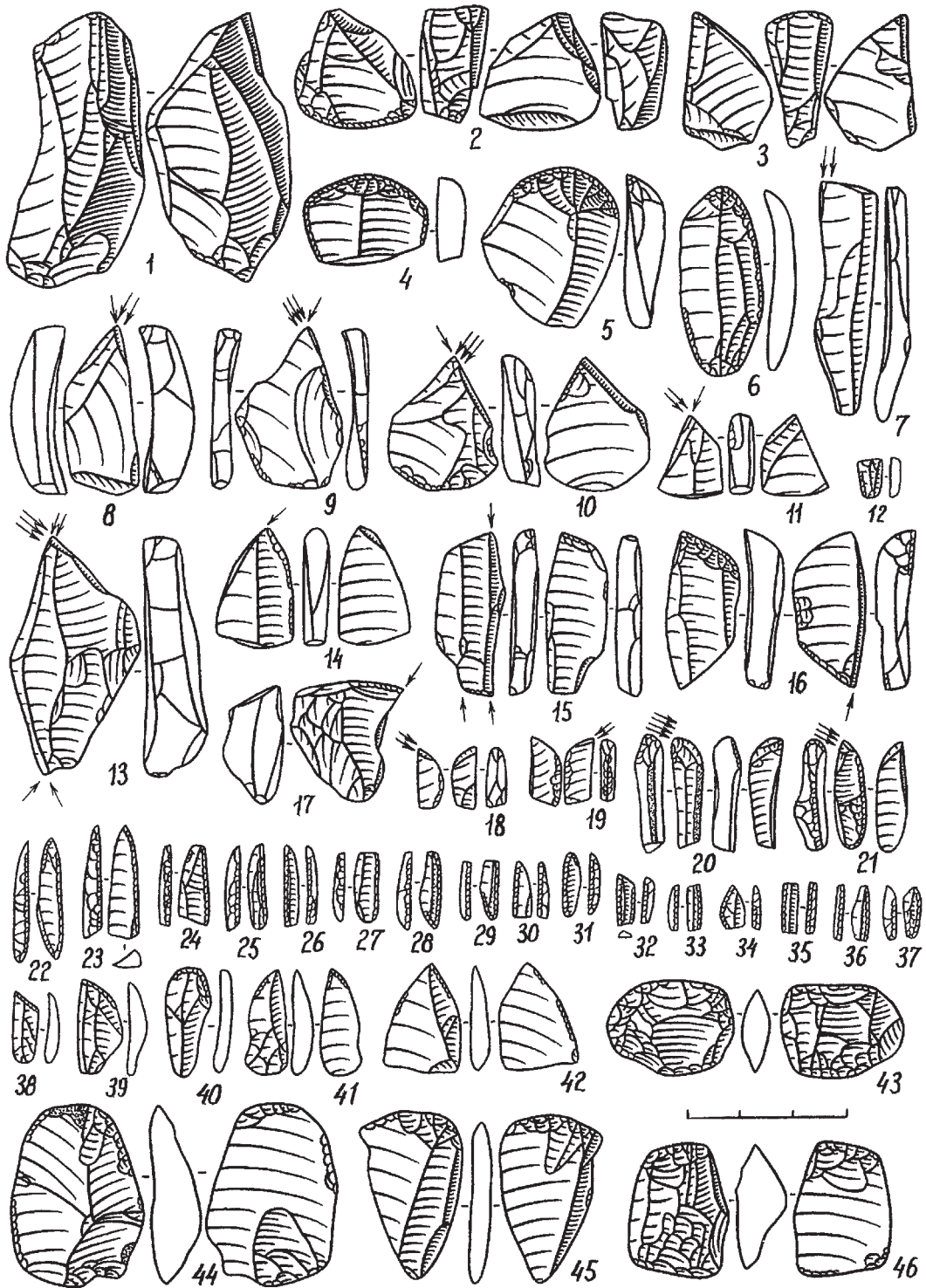


Рис. 1. Археологический материал стоянки Нововладимировка II

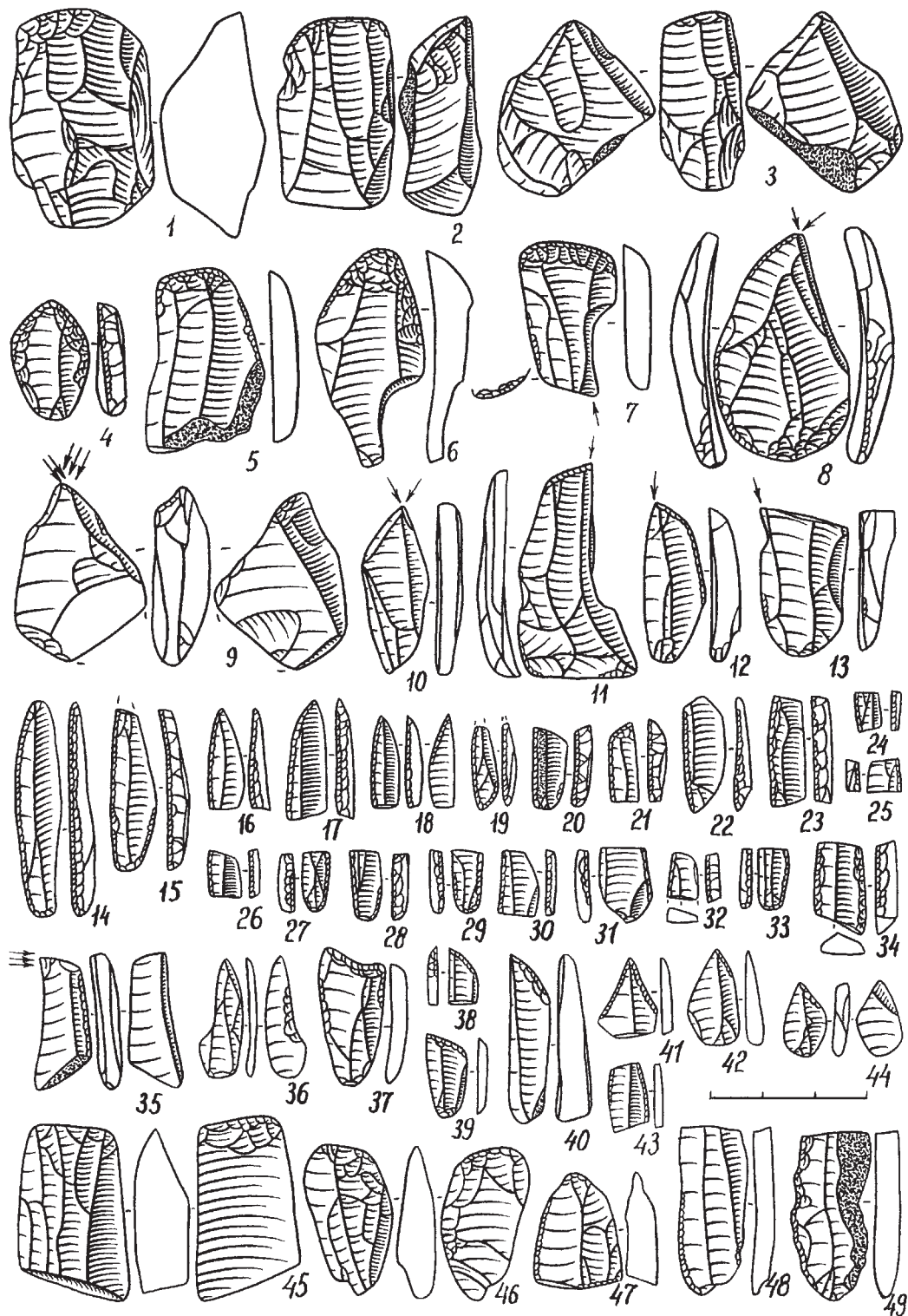


Рис. 2. Археологический материал стоянки Перво-Покровка I

Многочисленные группы составляют также такие категории орудий, как пластинки и отщепы с ретушью. Пластинки обработаны мелкой полукрутой ретушью, в большинстве на незначительном участке края заготовки. Есть пластинки с противоположащей и чередующейся встречной ретушью. Пластинки, обработанные крупной ретушью, отсутствуют.

Орудия других категорий представлены очень малочисленными группами. В Амвросиевке имеется несколько изделий с выемками, практически отсутствующие в материалах Нововладимировки II и Перво-Покровки I. В то же время в Амвросиевке совершенно отсутствует, по данным А.А. Кротовой, ряд категорий орудий, представленных в Нововладимировке II и Перво-Покровке I: долотовидные орудия, мелкие симметричные острия, проколки, пластинки со скошенным концом, комбинированные орудия (скребки-резцы), орудия на резцовых сколах (рис. 1, 18–21). Символично, что в коллекциях всех памятников совершенно отсутствуют стамески.

Для этих памятников имеется несколько радиоуглеродных дат. Учитывая геологическую невыразительность культурных слоев и культурно-историческое своеобразие индустрий, фактически не вписывающихся в общую схему позднего палеолита Восточной Европы, радиоуглеродное датирование является единственным достаточно надежным источником для определения возраста этой группы памятников. Для Амвросиевского костыща получена серия дат. Разброс трех дат показывает их ненадежность — 15250 ± 150 (ЛЕ-1673), 20620 ± 150 (ЛЕ-1805), 21500 ± 340 (ЛЕ-3403) (Svezhentsev, Popov, 1993). Шесть дат близки между собой — 18860 ± 220 (ОхА-4891), 18700 ± 240 (ОхА-4890), 18700 ± 220 (ОхА-4892) 18660 ± 220 (ОхА-4895), 18620 ± 220 (ОхА-4893), 18220 ± 200 (ОхА-4894) (Krotova, 1996). Именно на эти даты логично опираться в определении истинного возраста как стоянки Амвросиевка, так и Амвросиевского костыща. Получена одна дата и для стоянки Нововладимировка II — 19340 ± 95 (Кі-6203) (Оленковский, 2000, с. 159).

В определении культурно-исторического места амвросиевского комплекса памятников на протя-

жении шести десятилетий XX столетия высказывалось много различных мнений. Автор считает бессмысленным их рассматривать, так как они ничем не помогут в установлении «пути развития» (или «технокомплекса») этих памятников. Лишь в последние полтора десятилетия этой проблематике уделялось внимание украинских специалистов. Л.Л. Зализняком была выявлена граветтоидность Амвросиевки (что, впрочем, никогда и не составляло сложности). Определение же этим исследователем Амвросиевки в качестве «классического восточнограветтского памятника» и отнесение его наряду с Мезином и Ямами к «древнейшим памятникам Восточного граветта в Украине» можно признать не более чем позднепалеолитическим курьезом профессионального мезолитчика (Зализняк, 1998, с. 116–117). Через несколько лет этот исследователь «исправил ошибку» и отнес Амвросиевку сначала к «эпиграветтскому сообществу», а позже к группе «древнейших микрограветтских стоянок юга» (Зализняк, 2000, с. 4; 2003, с. 14). Но что такое «микрограветт» для Восточной Европы? Ведь из текста статьи, в которой использовано это понятие, четко видно, что Л.Л. Зализняком «микрограветт» понимается совершенно не так, как центральноевропейскими палеолитчиками, которые этот термин использовали, а также, вероятно, и придумали. А.А. Кротова отмечала, что «комплекс Амвросиевки определяется как граветтоидный с некоторыми достаточно выразительными ориньякоидными чертами, которые, возможно, свидетельствуют о его ориньякской основе (генезисе — ?)» (Кротова, 2000, с. 95).

Высказывались мнения некоторых исследователей позднего палеолита Украины и относительно принадлежности к определенному пути развития Нововладимировки II. Д.Ю. Нужный нашел возможным отнести эту стоянку вместе с Мураловкой и Золотовкой I к «самым поздним ориньякским памятникам степной зоны» (Нужный, 1994, с. 210). Совершенно иное мнение в отношении этого памятника у А.А. Кротовой. Она считает, что Нововладимировка II, так же как Амвросиевка, относится к памятникам, в материалах которых преобладают граветтские черты, но присутствуют и черты, характерные для ориньякской культуры, при этом

отмечая, что ориньякские черты в Нововладимировке II менее выразительны, чем в Амвросиевке (Кротова, 2000, с. 32). Автору сложно понять логику последнего замечания, так как индустрии обоих памятников идентичны в плане разграничения на граветтоидную и ориньякоидную составляющие. Важно отметить, что оба исследователя изучали коллекцию Нововладимировки II «в живую»!

Автор, являясь специалистом в области изучения эпилеветта, не считает памятники типа Амвросиевка — Нововладимировка II эпилеветтскими. В своей докторской диссертации (от защиты которой по ряду причин пришлось отказаться) в 2005 г. я писал, что затрудняюсь однозначно отнести индустрию Нововладимировки II к «эпилеветту с эпиориньякскими чертами». В своей обобщающей монографии по эпилеветту Восточной Европы данную группу памятников я вообще не рассматривал (Оленковский, 2008). И наконец, специалист в области изучения ориньяка Ю.Э. Демиденко считает, что в Нововладимировке II почти отсутствуют ориньякские элементы. Памятники же Амвросиевка и Нововладимировка II — это «чистый своеобразный вариант эпилеветта» (из письма Ю.Э. Демиденко к автору от 16.04.2011). То, что два ведущих специалиста Украины в области исследований эпилеветта и ориньяка так оценивают памятники данного типа, символично и может свидетельствовать о сложности проблематики. То, что Д.Ю. Нужный и Ю.Э. Демиденко относят Нововладимировку II либо к «чистому» ориньяку, либо к «чистому» эпилеветту объяснимо: оба специалиста не признают в принципе возможности существования «переходных» индустрий (в рамках разных технокомплексов). Автор же в этом плане не столь категоричен, но тоже настроен пессимистически, хотя и задается вопросом — откуда же такие индустрии берутся?

Удивительно, но никто из специалистов не обращает внимание на то, что памятники типа Амвросиевка — Нововладимировка II хронологически «зажаты» между двумя пластами памятников различного пути развития. С одной стороны, это эпиориньяк Северного Причерноморья, а с другой — ранний классический эпилеветт.

Памятников «ориньякского пути развития» в Северном Причерноморье известно мало. Ориньякская проблематика этого региона изучена слабо, отсутствует обобщающее монографическое исследование. Плодотворно в этом направлении работает лишь Ю.Э. Демиденко (Demidenko, Otte, 2000–2001; Demidenko, 2008). Абсолютное большинство памятников сосредоточено в западной части региона — между Днестром и Нижним Поднепровьем (Зеленый Хутор I и Зеленый Хутор II — в Нижнем Поднепровье, Сагайдак I и Анетовка II — в Побужье, Ненасытец III и Ворона III — в Надпорожье, Любимовка I, Любимовка IV, Перемога I — в Нижнем Поднепровье, Вознесенка IV — в Присивашье, Сюрень I — в Крыму). И лишь один памятник — Мураловка — находится в восточной части, в Приазовье. Не вдаваясь в проблему разграничения памятников Северного Причерноморья на ориньякские и эпиориньякские, автор считает необходимым (в ракурсе решения поставленной задачи) проанализировать только позднейшие из перечисленных комплексов, объединенных Ю.Э. Демиденко в «эпиориньяк типа кремс-дюфур Северного Причерноморья» (Демиденко, 1999). В данном случае это эпиориньякские стоянки Сагайдак I, Анетовка I и Мураловка (стоянка Золотовка I автором не анализируется как находящаяся за пределами рассматриваемого региона). Их объединяет наличие в инвентаре своеобразных микроорудий и близкий, по мнению специалистов, возраст.

Для двух памятников установлена радиоуглеродная хронология. Даты Сагайдака I — 21240 ± 200 (JE-1602a) и 20300 ± 200 (JE-1602b) (Svezhentsev, Popov, 1993). Две даты имеются и для Мураловки — 19630 ± 200 (JE-1601) и 18780 ± 300 (JE-1438). Не исключено, что даты Мураловки несколько омоложены. Во всяком случае палинологические данные позволили специалисту-палеоботанику уточнить возраст Мураловки с удревнением на 1–2 тыс. лет (Спиридонова, 1991, с. 129). В любом случае имеющиеся сейчас данные позволяют предположить возраст данного типа эпиориньякской индустрии в пределах 21 000–19 000 ВР. Приблизительно такими же рамками ограничивает возраст памятников и Ю.Э. Демиденко (Демиденко, 2007,

с. 70). Этим же возрастом может датироваться и Анетовка I.

Таким образом, эпиориньяк Северного Причерноморья непосредственно предшествует появлению памятников типа Амвросиевка — Нововладимировка II. При этом они выявлены только в левобережной части Северного Причерноморья. Сменяется индустрия типа Амвросиевка — Нововладимировка II эпиграветтом.

Самым древним эпиграветтским памятником Северопричерноморского региона является стоянка Анетовка II. Ее возраст устанавливается радиоуглеродными датами — 19170 ± 120 (JE-2947), 19090 ± 980 (JE-4610), 18265 ± 1650 (JE-4066), 18040 ± 150 (JE-2424) (Svezhentsev, Popov, 1993). Эти даты частично увязываются с датами Амвросиевки и Нововладимировки II, а частично следуют сразу же за ними. Анетовка II — типичный памятник раннего классического эпиграветта (Станко, Григорьева, Швайко, 1989). Он находится в Побужье, в пределах правобережной части Северного Причерноморья. С учетом радиоуглеродного датирования можно сделать аргументированный вывод, что в правобережной части Северного Причерноморья эпиориньяк сменился непосредственно классическим эпиграветтом. В левобережной же части Северного Причерноморья процесс смены технокомплексов происходил сложнее. Промежуток между эпиориньякским этапом и началом этапа эпиграветта здесь заполнен индустрией типа Амвросиевка — Нововладимировка II.

Классический эпиграветт распространен в левобережной части Северного Причерноморья лишь узкой полосой вдоль левого берега низовий Днепра. Радиоуглеродное датирование самого раннего памятника — стоянки Дмытровка — 16520 ± 95 (Ki-5826) (Оленковский, 2009). Судя по дате Дмытровки, классический эпиграветт проникает за Днепр около 17–16 тыс. л.н. Другие памятники, судя по инвентарю и радиоуглеродным датам, еще моложе (Оленковский, 2005).

Широкое развитие в левобережной части Северного Причерноморья, между Днепром и Доном, получили памятники восточного эпиграветта с определенным западно-кавказским влиянием, относимые к каменно-балковской и североприазов-

ской культурам (Рогачев, Аникович, 1984, с. 255; Оленковский, 2001–2002; Olenkovskiy, 2004; 2010). Значительное количество радиоуглеродных дат, имеющихся для нескольких памятников этого типа, свидетельствует, что индустрии данного технокомплекса появляются на Нижнем Дону и в восточной части Приазовья около 16 тыс. лет ВР. А в западной части Приазовья и в зоне левобережья Нижнего Днепра еще позже. Таким образом, выявляется двухтысячелетний разрыв между датированием памятников типа Амвросиевка — Нововладимировка II и памятников восточного эпиграветта. С чем еще предстоит разобраться.

В целом амвросиевско-нововладимировская индустрия уникальна. Она быстро появляется и быстро исчезает, практически не оставляя свидетельств своего участия в создании последующего восточного эпиграветта. Предположения некоторых украинских археологов об участии этой индустрии в образовании мезолитического кукрека несостоятельны, так как разделены десятилетиями хронологическим разрывом.

Попытка установления базы для образования амвросиевско-нововладимировской индустрии может быть более плодотворной. В этом плане логично осуществить анализ материалов предшествующих эпиориньякских памятников Северного Причерноморья. Прежде всего необходимо отметить, что материалы Сагайдака I, Анетовки II и Мураловки очень существенно различаются между собой. В отношении сходства между Мураловкой и Сагайдаком I Н.Д. Праслов совершенно справедливо отмечал, что аналогии в материалах этих памятников имеются только по наборам миниатюрных коротких треугольных острий, остальной же инвентарь этих памятников совершенно отличен (Праслов, 1972, с. 72). То же самое можно отметить и для открытой и изученной несколько позднее стоянки Анетовка I.

Аналогии (а также возможности преемственности) между инвентарем Сагайдака I и индустрией амвросиевско-нововладимировского типа отсутствуют совершенно (Станко, Григорьева, 1977). Рассмотрение коллекций Анетовки I и Мураловки с точки зрения поисков преемственности в индустрии амвросиевско-нововладимировского типа

более перспективно (Смольянинова, 1990; Праслов, 1972). Несомненны аналогии по ряду показателей между наборами скребков как Анетовки I и Мураловки, так и Амвросиевки и Нововладимировки II. Прежде всего это наличие в материалах всех стоянок небольших нуклевидных скребков и скребков «с носиком», а также отдельных кареноидных скребков. В отношении наборов резцов можно лишь отметить, что какие-либо выразительные специфичные черты, позволившие бы увидеть либо типологическое единство между анализируемыми памятниками, либо значительные отличия, практически отсутствуют. В Анетовке I и Мураловке нет преобладания одного из типов резцов в отличие от приоритетности срединных резцов в индустрии амвросиевско-нововладимировского типа (резко контрастирующей с показателем эпиграветтских индустрий). Соотношение между скребками и резцами в индустриях различно. Преобладание скребков над резцами в эпиориньякских памятниках логично. Значительное преобладание резцов над скребками в индустрии амвросиевско-нововладимировского типа — это уже показатель, свойственный северопричерноморскому раннему эпиграветту.

Наиболее важен в поисках аналогий между индустриями Анетовки I — Мураловки и Амвросиевки — Нововладимировки II анализ микроинвентаря. Микроострия в них совершенно различны. Для первой — это орудия преимущественно симметричные, обработанные микроретушью, обычно

по обоим краям, на «чешуйках». Для второй — орудия с притупленным краем, на микропластинках. Иначе обстоит дело с микропластинками. По типу применяемой ретуши имеются определенные аналогии. Часть микропластинок всех памятников обработана мелкой притупляющей ретушью. Использовалась и более высокая притупляющая ретушь, срезающая часть края заготовки. Но если в наборах микролитов Анетовки I и Мураловки они единичны, то в наборах Амвросиевки — Нововладимировки II они преобладают. И наоборот, микропластинки с микроретушью в наборах Анетовки I и Мураловки преобладают, в наборах же Амвросиевки и Нововладимировки II они единичны. Правда, определенная близость в обработке микропластинок нивелируется различием использованных заготовок. В Анетовке I и Мураловке это преимущественно мелкие пластинчатые отщепы, а в Амвросиевке и Нововладимировке II — преимущественно правильные микропластинки.

Таким образом, появление индустрии типа Амвросиевки — Нововладимировки II неожиданно и не поддается пока аргументированному объяснению. Почему это происходило и как — на данном этапе исследований остается загадкой. В виде очень осторожной гипотезы можно предположить, что эта индустрия могла возникнуть с участием эпиориньяка типа Мураловки, в Приазовье. Но могла она сложиться и совершенно иначе, например под влиянием с севера (регионы Десны или Дона) или придти из зоны раннего классического эпиграветта.

ЛИТЕРАТУРА

Аникович М.В. Граветтоидный путь развития, граветтоидные археологические культуры и проблемы «граветтского эпизода» // Труды научного семинара «Северо-Западное Причерноморье. Ритмы культурогенеза». Одесса, 1992. С. 15–17.

Демиденко Ю.Э. Ориньяк типа кремс-дюфур Сюрени-I (Крым): его вариабельность и место в ориньяке Европы // Тез. докл. конф. «Локальные различия в каменном веке». СПб., 1999. С. 113–115.

Демиденко Ю.Э. Северное Причерноморье в европейском контексте проблематики раннего и среднего периодов верхнего палеолита // Человек в истории и культуре. Одесса; Терновка, 2007. С. 52–79.

Залізняк Л. Передісторія України X–V тис. до н.е. Київ, 1998.

Залізняк Л.Л. Етнокультурні процеси у пізньому палеоліті та проблема епіграветту // Археологія. 2000. № 2. С. 4–11.

Залізняк Л.Л. Кам'яна доба України: проблеми та перспективи // Кам'яна доба України. Вип. 4. Київ, 2003. С. 11–17.

Кротова А.А. Синхронизация технокомплексов позднего палеолита в Северном Причерноморье // Археологический альманах. 2000. № 9. С. 89–98.

Кротова О.О. Граветтоїдні комплекси Північного Причорномор'я // Археологія. 2000. № 2. С. 30–36.

- Неприна В.И., Зализняк Л.Л., Кротова А.А.* Памятники каменного века Левобережной Украины. Киев, 1986.
- Нужний Д.Ю.* Пізньопалеолітична стація Ворона-3 на Дніпровських порогах та її місце серед оріньякських пам'яток Східної Європи // Археологический альманах. 1994. № 3. С. 204–216.
- Оленковский Н.П.* Поздний палеолит и мезолит Нижнего Днепра: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1989.
- Оленковский Н.П.* Поздний палеолит и мезолит Нижнего Днепра. Херсон, 1991.
- Оленковский М.П.* Палеоліт та мезоліт Присивашся. Проблеми епігравету України. Херсон, 2000.
- Оленковский Н.П.* О происхождении и развитии северо-приазовской позднепалеолитической культуры // Stratum Plus. № 1. СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест, 2001–2002. С. 383–292.
- Оленковский Н.П.* Нижнеднепровская эпиграветтская культура // Stratum Plus. № 1. СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест, 2005. С. 307–333.
- Оленковский Н.* Эпиграветт Восточной Европы. Культурно-исторический аспект. Херсон, 2008.
- Оленковский Н.П.* Эпиграветтская стоянка Дмытривка. Херсон, 2009.
- Праслов Н.Д.* Некоторые специфические формы каменных орудий Мураловской палеолитической стоянки // М., 1972. С.70–77. (КСИА. № 131).
- Рогачев А.Н., Аникович М.В.* Поздний палеолит Русской равнины и Крыма // Палеолит СССР. М., 1984. С. 162–271.
- Смольянинова С.П.* Палеолит и мезолит Степного Побужья. Киев, 1990.
- Спиридонова Е.А.* Эволюция растительного покрова бассейна Дона в верхнем плейстоцене. М., 1991.
- Станко В.Н., Григорьева Г.В.* Исследование памятников каменного века на р. Ингул // Древности Поингуля. Киев, 1977. С. 37–51.
- Станко В.Н., Григорьева Г.В., Швайко Т.Н.* Позднепалеолитическое поселение Анетовка II. Киев, 1989.
- Demidenko Yu.E.* East European Aurignacian and its early/archaic industry of Krems-Dufour type in the Great North Black sea region // Praehistoria. 2008. Vol. 9. P. 107–140.
- Demidenko Yu.E., Otte M.* Siuren-I (Crimea) in the context of a European Aurignacian // Prehistoire Europeenne. 2000–2001. Vol. 16–17. P. 133–146.
- Krotova A.A.* Amvrosievka New AMS dates for a unique bison kill sites in the Ukraine // Prehistoire Europeenne. 1996. Vol. 9. P. 357–362.
- Olenkovskiy M.* Upper Palaeolithik of the Sivash Region // The Use of Living Space in Prehistory. Papers from a session held at the European Association of Archaeologists Sixth Annual Meeting in Lisbon 2000. Oxford, 2004. P. 51–59.
- Olenkovskiy M.* The Eastern Epigravettian in the North Azov region (Ukraine) // Atti Soc. Preist. Friuli-V.G. XVII. Trieste, 2010. P. 7–26.
- Svezhentsev Yu.S., Popov S.G.* Late paleolithic chronology of the East European Plain // Radiocarbon. 1993. Vol. 35. № 3. P. 495–501.